

DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-3-648-665

УДК 811.161.1'23'27

Научная статья / Research article

Русская языковая личность в актуальной диахронии: новая база ассоциативно-вербальных данных (2014–2021)

И.В. Шапошникова

Институт филологии Сибирского отделения РАН,
630090, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Николаева, 8

 i.shaposhnickowa@yandex.ru

Аннотация. Представлена информация о новой Русской региональной ассоциативной базе данных (Сибирь и Дальний Восток) — СИБАС 2, полученной в массовом ассоциативном эксперименте (2014–2021) в азиатской части РФ. Описываются основные научно значимые характеристики электронного ресурса СИБАС, особенности материала СИБАС 2 по сравнению с базой данных СИБАС 1, отражающей параметры русской языковой личности (РЯЛ) в азиатских регионах России, зафиксированные в период с 2008 по 2013 г. Выявленные с помощью ресурса СИБАС 1 ассоциативные доминанты сравниваются с соответствующими параметрами РЯЛ, эксплицированными отечественными психолингвистами в европейской части РФ на основе обратного словаря ЕВРАС (2008–2013); доминанты СИБАС 1 и СИБАС 2 сопоставляются и с общерусскими данными обратных словарей первого (1988–1991) и второго (1992–1995) этапов накопления экспериментальных материалов для тезауруса РАС. На этом фоне автор приводит результаты общего анализа смыслообразующих узлов ассоциативно-вербальной сети (АВС) СИБАС, статистического упорядочения всего массива вербальных ассоциатов в актуальной диахронии (2008–2021). Такое упорядочение ассоциативного лексического материала может рассматриваться как методологический прием, начальный этап изучения динамики системообразующих смысловых акцентуаций РЯЛ, их историко-культурной основы и психически актуальных флуктуаций в исторической ретроспективе и в конкретный период времени (здесь преимущественно по данным СИБАС 1 и СИБАС 2).

Ключевые слова: русская языковая личность, экспериментальная модель, ассоциативно-вербальная сеть, системообразующие параметры, актуальная диахрония

История статьи:

Дата поступления: 20.06.2022

Дата приема в печать: 15.07.2022

Для цитирования:

Шапошникова И.В. Русская языковая личность в актуальной диахронии: новая база ассоциативно-вербальных данных (2014–2021) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 3. С. 648–665. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-648-665>

© Шапошникова И.В., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Russian Language Personality in the Current Diachrony: a New Associative-Verbal Database (2014–2021)

Irina V. Shaposhnikova

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
8, Nikolayev str., Novosibirsk, Russian Federation, 630090

 i.shaposhnickowa@yandex.ru

Abstract. The study presents a new Russian regional associative database (Siberia and the Far East) — SIBAS 2, obtained in a mass associative experiment (2014–2021) in the Asian regions of the Russian Federation. The author describes the main parameters of the scientifically significant information provided by the electronic resource SIBAS, the characteristics of the data in SIBAS 2 in comparison with the database SIBAS 1 reflecting the dimensions of the Russian language personality in the Asian regions of Russia, recorded in the period from 2008 to 2013. The associative dominants identified with the help of the SIBAS 1 resource are compared with the corresponding dimensions of the RLP, explicated by psycholinguists in the European part of the Russian Federation on the basis of the EURAS reverse dictionary (2008–2013); the dominants of SIBAS 1 and SIBAS 2 are compared with the all-Russian data of the reverse dictionaries of RAS (Russian Associative Thesaurus): the first (1988–1991) and second (1992–1995) stages of the all-Russian experiment. Against this background, the author presents new results of a general analysis of the semantic nodes of the SIBAS associative-verbal network, statistical ordering of the entire array of verbal associates in the current diachrony (2008–2021). Such statistical organization of the associative-verbal material can be viewed as a methodological technique, a preliminary step in the study of the psychologically relevant fluctuations of the system-forming semantic accentuations of the Russian language personality, their historical and cultural roots and meaningful transformations referring to a particular period of time (here mostly according to the data of SIBAS 1 and SIBAS 2).

Key words: Russian language personality, experimental model, associative-verbal network, system-forming dimensions, current diachrony

Article history:

Received: 20.06.2022

Accepted: 15.07.2022

For citation:

Shaposhnikova, I.V. (2022). The Russian Language Personality in the Current Diachrony: a New Associative-Verbal Database (2014–2021). *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(3), 648–665. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-648-665>

Введение

В связи с глубокими и масштабными изменениями в жизни народов на постсоветском пространстве за последние 40 лет возникает острая потребность в научном осмыслении движущих факторов и содержания быстро формирующихся этносоциокультурных процессов. Особо опасны признаки и темпы расчеловечивания, ярко проявляющие себя в межцивилизационных конфликтах, чреватых гуманитарными катастрофами и разжиганием войн. Такой уровень напряженности

требует поиска технологий информационного взаимодействия внутри российского суперэтнуса для своевременной оценки угроз, идущих от мировоззренческих конфликтов в актуальной диахронии между несколькими одновременно живущими поколениями в пределах одной и той же социокультурной (цивилизационной) среды. В этих условиях особенно востребованы динамические модели, позволяющие выносить суждения о закономерностях, которые могут проявиться в изменчивых по своей природе и зависящих от культуры явлениях субъективной психической реальности человека, в особенности в работе его сознания с процессами смыслообразования (смыслоуtratности). Для разработки динамических моделей такого плана недостаточно научиться выявлять и фиксировать смысловые предпочтения (акцентуации, доминанты) так называемой «усредненной» (статистически полученной в массовом эксперименте) РЯЛ. Необходимо собрать и подготовить для работы экспериментальные данные, репрезентативные по отношению к нескольким одновременно живущим поколениям, то есть получить материалы, пригодные для изучения объекта в актуальной диахронии. Изменчивость объекта может проявить себя и в смене векторов смысловых акцентуаций у представителей одной и той же возрастной группы испытуемых в исторически разные, хотя и близкие по времени друг к другу периоды жизни сообщества носителей языка. Для проверки ряда гипотез об изменчивости и устойчивости образа мира РЯЛ требуются данные, собранные в разных по структуре и составу населения регионах нашей огромной страны, где можно предположить наличие качественно разных параметров социокоммуникативной среды. Особое значение для такой исследовательской работы имеют большие базы ассоциативно-вербальных данных, которые создаются в течение нескольких десятилетий психолингвистами в ряде регионов нашего отечества (подробнее о разных ресурсах такого плана см. в [1. С. 344–421]). В данной статье речь пойдет преимущественно об одной из таких баз — Русской региональной ассоциативной базе данных СИБАС (Сибирь и Дальний Восток) [2]. Сконцентрируемся на анализе всего массива полученных в рамках этого ресурса вербальных ассоциатов в целях выявления *ассоциативных доминант* — вербальных маркеров смысловых узлов, составляющих содержательный каркас РЯЛ и поэтому представляющих собой базовые оперативные единицы (лексоны) в структуре ее концептуальной и языковой модели мира. Настоящая работа проведена в продолжение и развитие публиковавшихся нами ранее теоретических положений и результатов упорядочения лексики на материалах СИБАС 1 [1. С.178— 195; 3. С. 525–536; 4; 5]. Здесь впервые публикуется полный и уточненный список всех активировавшихся в ходе эксперимента 2014–2021 гг. вербальных единиц на всех доминантных уровнях упорядочения лексики, основанный на итоговых, обновленных за счет дополнительного эксперимента первой половины 2021 года и откорректированных нами в 2022 году данных СИБАС 2; проводится сравнительный анализ доминант СИБАС 2 с единицами соответствующих уровней в СИБАС 1, сопоставление с более ранними общероссийскими данными эпохи перестройки [6] и региональными, полученными отечественными психолингвистами в евро-

пейских регионах России синхронно с СИБАС 1 [7; 8]. В процессе сравнительного анализа разных источников фиксируются межуровневые переходы отдельных групп ассоциатов в актуальной диахронии.

Исследовательский ресурс СИБАС, теоретические предпосылки и методы сбора данных

Электронная база СИБАС создавалась на основе двух этапов массового свободного ассоциативного эксперимента, который проводился в азиатской части РФ (Сибирь и Дальний Восток). Базовый корпус экспериментальных данных первого этапа получил название СИБАС 1 (2008–2013), второго — СИБАС 2 (2014–2021). Первичный список в 1 000 стимулов для первого этапа экспериментальной работы над СИБАС 1 (2008–2013) [3. С. 13–18] готовился на основе предложенного разработчиками Русского ассоциативного словаря-тезауруса (1988–1997) [6] подхода, во многом, по аналогии с первичным списком для первого этапа создания РАС, что рассматривалось авторами как подготовка почвы для полноценного предметно-содержательного сопоставительного анализа психически актуальных значений высокочастотных слов русского языка у разных поколений его носителей и в разных крупных регионах нашей страны, таких как европейская и азиатская ее части. В итоге отечественные психолингвисты располагают по окончании первого этапа общероссийского эксперимента своего рода эталонным материалом для сопоставления АВС РЯЛ в формате ЕВРАС [7; 8] и СИБАС 1 [2; 3; 9]. Для второго этапа — СИБАС 2 (2014–2021) — был подготовлен *расширенный* список из 4 000 стимулов, в отличие от второго этапа РАС, где испытуемым было предъявлено 2685 стимулов¹. Список стимулов второго этапа СИБАС и ЕВРАС, как и ранее для второго этапа РАС, был сформирован из определившегося на первом этапе массива реакций, 4 000 из них и были предъявлены в качестве стимулов на втором этапе. При разработке списка для второго этапа экспериментальной работы над СИБАС 2 появилась возможность увидеть и учесть специфику набора реакций более позднего периода времени по сравнению с СИБАС 1 и тем более РАС. Вместе с тем при самом общем сравнении реакций РАС и СИБАС 1 отмечается высокая устойчивость во времени довольно большого пласта реакций. Это позволило сформировать очень значительную общность стимульного материала СИБАС 2 с уже имеющимся в РАС, что также дает общий вербальный субстрат для наблюдений в актуальной диахронии (ср. доминанты РАС 1 и СИБАС 1 в Таблице 3; РАС 2 и СИБАС 2 в таблице 4). В результате двух этапов эксперимента было получено в СИБАС 1 — 492 207 реакций, в СИБАС 2 — около 574 000 реакций,

¹ Подробная информация о технологии массового ассоциативного эксперимента, включая процедуру подбора стимулов на каждом его этапе, приводится Ю.Н. Карауловым в послесловии к первому тому РАС [10. С. 751–753].

совокупный объем ресурса СИБАС — свыше 1 066 000 реакций, то есть свыше 1 млн словоупотреблений.

В качестве испытуемых на всех этапах выступали студенты ведущих вузов в азиатских регионах РФ, не моложе 16 и не старше 30 лет, подавляющее большинство которых проходили первичную профессиональную социализацию в процессе обучения. Данная группа испытуемых, несомненно, может быть отнесена к резерву будущей элиты общества. Сознание этой категории молодых людей, сохраняя относительно высокую пластичность, уже подверглось общей социализации в естественных условиях, и поэтому в содержании их образа мира могут быть обнаружены явные следы воздействия *интенциональности* и *конвенциональности* формировавшей его смысловую структуру родной для испытуемых культуры, в том числе и следы рефлексии над своей Я-концепцией в социокультурном контексте.

Под интенциональностью культуры мы имеем в виду ее *мотивационно-установочный механизм*, складывающийся у ее носителей под воздействием интериоризации социокоммуникативной сети контактов, которая может меняться в определенных пределах в актуальной диахронии. С одной стороны, основные параметры социокоммуникативной сети контактов определенного этнокультурного сообщества, такие как плотность, разветвленность, интенсивность, направленность (преимущественно внутренняя, предпочитающая мир своей культуры, или ориентированная на внешние «миры») во многом являются производными от *интенциональности* культуры. С другой стороны, *интенциональный мир* отдельной личности складывается благодаря причастности к диалогу внутри смыслового поля родной культуры через сеть социокоммуникативных взаимодействий. Поскольку вербальная коммуникация играет главную роль в жизнедеятельности человека, она не может не воплотить в своих смысловых и формальных аспектах установочно-прагматическую, *интенциональную целостность* его личности. Это относится и к усредненной модели языковой личности человека, доступ к которой можно получить в процессе массового ассоциативного эксперимента. Нам представляется вполне правомерным вести речь о *модусе интенциональности языковой личности* человека как *смыслопорождающем каркасе* его образа мира [11. С. 148]. Экспликация системообразующих точек концентрации смысла — задача вполне реальная, как показали экспериментальные исследования психолингвистов, посвященные выявлению «ядра лексикона человека» или «ядра языкового сознания» носителей ряда языков на моделях ассоциативно-вербальной сети [12–14].

Термин *интенциональность* представляется нам очень удобным для изучения другоцентричности сознания человека, он успешно, хотя и многопланово, используется в историкоэтнокультурных исследованиях (см. обзор подходов в [15]), а также в работах, посвященных видоспецифичным характеристикам коммуникации человека в более специализированном, хотя и допускающем расширительное толкование смысле, как совместная интенцио-

нальность (shared intentionality) у М. Томаселло, то есть способность участвовать с другими в совместной деятельности с общими целями и интенциями [16; 17]. Результаты таких междисциплинарных исследований, с нашей точки зрения, могут привлекаться для оценки содержания и характера внутриэтнических и межэтнических взаимодействий, в особенности взаимодействия личности со смысловым полем взрастившей ее культуры.

Под термином «конвенциональность» мы подразумеваем стереотипные, социокоммуникативно устоявшиеся и санкционированные культурой формы взаимодействия, в которых может отражаться интенциональный мир личности, идентифицирующей себя с этой культурой. Сходную, но более конкретную отнесенность к реалиям коммуникативной культуры несет в себе термин «языковые конвенции в коммуникации» у М. Томаселло [16. С. 100–103]).

На модели АВС интенциональный мир культуры с ее коммуникативными конвенциями эксплицируется в смысловых акцентуациях языковой личности, множественности и многомерности социокоммуникативно детерминированных связей между единицами лексикона человека, установках на определенные типы оперирования телами языковых знаков в определенных конфигурациях для решения разных коммуникативных задач. Первым шагом на пути экспликации смысловых акцентуаций РЯЛ является статистический анализ всего массива реакций на макроуровне АВС, статистическое упорядочение лексики, маркирующей точки концентрации смыслов в соответствии с их иерархией в структуре личностного тезауруса.

Нам представляется, что статистически доминирующие ассоциативно-вербальные узлы связей в точках концентрации смысла могут претендовать на маркеры таких психических конструктов в образе мира испытуемых, которые Е.Е. Сапогова называет «сверхценные конструкты» (“ребенок”, “болезнь”, “карьера”, “любовь”, “долг” и др.), начинающие выполнять системообразующие функции, подчиняя себе на время другие сферы... и задавая определенный вектор (системный мотив, направленность) поведению» [18. С. 43]. Несомненно, следует учитывать возрастную специфику испытуемых, а потому мы можем ожидать определенный набор общих конструктов, характерный для переживаемого ими этапа жизненного пути. Это повышает ценность ассоциативно-вербальных моделей поскольку они эксплицируют интенциональный мир активной и перспективной в смысле жизненных планов категории испытуемых (студентов).

В данном исследовании рассматривается только макроуровневая структура СИБАС, которая эксплицируется на всем массиве ассоциатов обратного словаря. Однако инструментарий электронной базы данных СИБАС не ограничивается ассоциативными словарями по итогам двух этапов эксперимента, в ней есть локальные подкорпусы, а также интерфейсы, позволяющие быстро извлекать данные, необходимые для научной интерпретации в зависимости от задач, которые исследователь ставит перед собой. Например, пользова-

телю доступен поиск и группировка вербальных единиц по определенным морфологическим признакам, предусмотрен поиск по инициалам, финалям, а также морфологическим компонентам внутри слов-ассоциатов; с помощью наведения курсора на конкретную цепочку «*стимул — реакция*» в любом ассоциативном поле прямого словаря можно мгновенно получить иллюстрирующие ее использование контексты из НКРЯ². В специально созданном для автоматического векторного анализа конкретных ассоциативных полей Приложении к СИБАС работает общеграмматическая (частеречная) разметка всех ассоциатов СИБАС. Разметка была выполнена в автоматизированном режиме в 2020–2021 гг. Ее результаты анализируются в настоящее время, рассматриваются возможности и целесообразность коррекции ошибок как в ручном, так и в обучающем для ИИ автоматическом режиме. Есть и другие возможности оперирования имеющимся ассоциативно-вербальным материалом СИБАС: более подробную информацию о них и доступ к разным интерфейсам СИБАС можно получить на сайте этого ресурса [2]. Вместе с тем исследователю доступна и книжная версия прямого и обратного словарей СИБАС 1 [3; 9]. Электронное издание словарей СИБАС 2 в настоящее время готовится к выпуску в издательстве Новосибирского государственного университета³. СИБАС 1, как уже отмечалось выше, полностью сопоставим с ЕВРАС [7; 8], что было предусмотрено изначально общероссийским проектом больших региональных словарей.

Результаты исследования

Суть проведенного анализа сводится к статистическому упорядочению лексики в структуре АВС с помощью компьютерной программы обратного словаря с выявлением *ассоциативных доминант* РЯЛ, опорных узлов смыслового каркаса ее образа мира. Результаты анализа отражают входящие связи слов, то есть фиксируют количество связей и частоту реакций у разных групп вербальных единиц, что показано в таблицах 1–4 ниже. Ассоциативные доминанты представляют собой наиболее яркие по интенсивности и разветвленности связей узлы АВС. Интенсивность связей зависит от частоты актуализации слова в качестве реакции в эксперименте, а экстенсивность — от количества разных единиц, с которыми оно ассоциируется. Упорядочение лексики как методологический прием широко используется разными отраслями лингвистики, специфика ассоциативно-вербальной статистической модели дает возможность выявить точки концентрации смыслов РЯЛ для изучения ее интен-

² НКРЯ — Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.03.2022).

³ СИБАС 2 — Шапошникова И.В., Романенко А.А. Русский региональный ассоциативный словарь: Сибирь и Дальний Восток (СИБАС 2). В 2 т. Т. I. 920 с. От стимула к реакции. Т. II. От реакции к стимулу. 1329 с. Новосибирск: НГУ, 2022. (в печати).

циональности, а также при экспликации ее активной грамматики [10, 11; 13; 19]. Следует отметить, что список стимулов для СИБАС 2 был расширен словоформами, представляющими словоизменительные и словообразовательные парадигмы лексем, что позволит использовать СИБАС для более пристально-го изучения диссипированной в АВС грамматики и ее вклада в формирование точек концентрации смысла. Например, наряду с *друг, друзья* в СИБАС 1, в СИБАС 2 представлены ассоциативные поля *другу, дружба, дружеский, дружеская, дружеский, дружить, дружные, друзей*; наряду с *труд, трудности* и *трудолюбие* в СИБАС 1, в СИБАС 2 находим ассоциативные поля *трудиться, трудная, трудно, трудность, трудный, трудоголик, трудолюбивый, трудяга* и т.п. Выбор словоформ в парадигмах определялся их частотными показателями по результатам первого этапа эксперимента. Изучение в будущем ассоциативных профилей словоформ и целых парадигм на фоне смыслообразования в АВС РЯЛ представляется нам потенциально важным шагом для исследования *мотивированности грамматики*, а на этой основе и становления ассоциативной лингвистической типологии (подробнее об этом: [11]).

Ассоциативные доминанты характеризуются довольно высоким порогом устойчивости в актуальной диахронии (в пределах трех-четырех одновременно живущих поколений), что заметно даже на отрезке времени, охваченном СИБАС. Ср. совпадения по составу и общие флуктуации устойчивости единиц в пределах каждого уровня, а также межуровневые переходы, отмеченные в таблице 1. В 2020 году мы уже провели сравнительный анализ данных частотного словаря на основе НКРЯ [20] и СИБАС 1 [4. С. 158–159]. Он свидетельствует о том, что статистические закономерности, зафиксированные в частотных словарях и АВС, могут использоваться для решения исследовательских задач комплексно, характеризуя лексические единицы с разных функциональных ракурсов. Однако иерархия внутренней организации структуры связей между маркерами смысловых узлов АВС существенно отличается от таковой в структуре частотного словаря. Тексты любого национального корпуса подобраны авторским коллективом, общие частотные показатели логически упорядочены в результате сбалансированности корпуса по стилям, наполняемости текстов и прочим параметрам, важным для репрезентативности разных форм существования языка в текстовом воплощении. «Тексты», из которых испытуемый извлекает вербальные ассоциаты в ходе эксперимента, сотканы из вербально-коммуникативного опыта жизнедеятельности языковой личности испытуемого в соответствии с направленностью векторов ее системных мотивов и иерархией ее потребностей. При анализе частоты реакций в СИБАС 2 обращает на себя внимание тот факт что, несмотря на четырехкратно расширенный список стимулов, позволивший нарастить АВС, степень сохранности доминирующих по частоте активации единиц в СИБАС 1 и 2 очень высока (59,2% от всего списка доминант СИБАС 2), несмотря на различия стимулов и временной разрыв между первым и вторым этапом.

Таблица 1 / Table 1

**Модели макроструктуры ABC РЯЛ по данным СИБАС 1 и СИБАС 2⁴ /
The macro-level structure models of the AVN of the RLP according to SIBAS 1 and SIBAS 2**

Корпус / Data	СИБАС 1 (2008–2013) / SIBAS (2008–2013)	СИБАС 2 (2014–2021) / SIBAS (2014–2021)
Уровень / Level	Диапазон / Range	Единицы / Words
Первый / The First	600–200	600–200
	10 слов: человек, жизнь, дом, деньги, хорошо, плохо, друг, нет, мир, я	47 слов: человек, жизнь, дом, плохо, работа, деньги, я, нет, друг, любовь, боль, смерть, люди, страх, парень, учеба, человека, мир, девушка, мужчина, радость, еда, сила, счастье, хорошо, время, машина, большой, ребенок, вода, дорога, книга, игра, зло, семья, день, фильм, школа, дело, война, красный, есть, плохой, хороший, черный, мама, лес
Второй / The Second	199–150	199–150
	14 слов: время, работа, любовь, сила, радость, женщина, смерть, есть, зло, ребенок, день, много, человека, город	60 слов: женщина, характер, кот, собака, жизни, белый, ум, много, красота, ложь, дома, одежда, дерево, большая, власть, труд, спорт, грусть, сон, свобода, грязь, лето, успех, людей, отдал, свет, история, вещь, Россия, чувство, море, магазин, земля, дети, путь, жить, умный, ужас, победа, красивый, ночь, сильный, болезн, всегда, дурак, предмет, слово, мальчик, цель, голова, тепло, душа, враг, город, студент, поступок, музыка, песня, друзья, страна
Третий / The Third	149–100	149–100
	58 слов: счастье, большой, хороший, люди, дело, всегда, ум, предмет, страх, жизни, путь, боль, машина, взгляды, умный, парень, разговор, характер, отдал, учеба, свет, быстро, ответ, враг, успех, жить, все, лес, труд, дорога, дурак, дома, вода, мой, стол, мужик, фильм, девушка, плохой, урок, вещь, помощь, ужас, вопрос, сон, долг, красивый, свобода, долг, власть, красота, большая, людей, Россия, народ, мальчик, ложь, да	135 слов: телефон, солнце, животное, место, веселье, стол, природа, молодец, вид, глупость, кровь, закон, деревня, печаль, мой, взгляд, качество, помощь, мысли, камень, огонь, быстро, тюрьма, рука, улица, слова, ответ, правда, старый, тупой, интерес, обман, делать, математика, моя, небо, опасность, зеленый, один, себя, холол, детство, бывает, действие, вопрос, пусота, праздник, слать, сердце, мысль, вор, круг, урок, защита, лицо, глупый, злой, злость, мечта, опыт, маленький, наука, лень, конец, мужик, глаза, разговор, долго, улыбка, здоровье, красиво, добрый, удар, слезы, случай, беда, муж, убийство, говорить, руки, проблема, ты, идти, дверь, армия, да, смех, вещи, решение, выбор, память, секс, золото, трава, комната, дождь, дела, группа, народ, университет, дружба, слабость, далеко, ответственность, учение, скука, гора, личность, знания, алкоголь, общество, мозг, движение, значение, государство, добро, бумага, одиночество, разум, искусство, обидя, сделать, зверь, ошибка, отношения, тело, думать, залах, сложно, нельзя, спокойствие, наказание, всё, поле, учитель
Четвертый / The Fourth	99–50	99–50
	271 слово	439 слов
Пятый / The Fifth	49–1	49–1
	49 290 слов; из них только 6 160 имеют не менее 5 связей.	61 179 слов; из них только 4 192 имеют не менее 10 связей; 8 828 — не менее 5 связей
Итого / Total	Итого	Итого
	5 уровней разветвленности связей, из них 1–3 — ассоциативные доминанты. Всего 82 единицы. Из них только одна (1,2%) не совпадает с СИБАС 2	5 уровней разветвленности связей, из них 1–3 — ассоциативные доминанты. Всего 242 единицы. Из них 81 единица совпадает с СИБАС 1. Расширение списка стимулило до 4 000 далю прост наполнения состава ассоциативных доминант на втором этапе эксперимента. При этом почти все доминанты СИБАС 1 вошли в список СИБАС 2. Степень сохранности списка — 33,5%; обновление (расширение) — 66,5%

⁴ Здесь и далее в таблицах 2–4 азиатские материалы сгенерированы и сгруппированы нами по уровням из всего массива реакций отдельно после первого и второго этапов эксперимента с помощью компьютерных программ СИБАС [2], разработанных канд. техн. наук А.А. Романенко.

Как правило, высокочастотные слова в АВС обладают и наиболее разветвленными связями, также позволяющими отнести эти единицы к ядерным в структуре лексикона человека. В данной статье мы ограничимся подробным рассмотрением ассоциативных доминант СИБАС 2 и других источников только на основе количества реакций доминирующими словами (экстенсивности их связей). Результаты анализа приводятся ниже в таблицах, построенных по единой схеме. Все они представляют модели макроструктуры АВС РЯЛ на основе статистики обратных словарей сравниваемых источников. Сами источники и даты проведения экспериментов указываются в строке «Корпус». Слова-доминанты распределены по уровням в соответствии с количеством вербальных связей, то есть количеством стимулов, вызвавших реакцию этими словами (диапазоны приводятся для каждого уровня в отдельной ячейке), входящие в этот уровень единицы перечислены в порядке убывания количества связей слова со стимулами. Предельный показатель для вхождения в число ассоциативных доминант по экстенсивности связей — 100 (не ниже третьего уровня). *Курсивом* в таблицах помечены общие для каждого уровня единицы в цитируемых источниках; *полужирным курсивом* — те, которые присутствуют в обоих сопоставляемых источниках, но фиксируются в них на разных уровнях; обычным шрифтом — специфичные для одного из двух сопоставляемых источников единицы, не повторяющиеся в рейтинге доминант другого.

Сравнительный анализ ассоциативных доминант СИБАС 1 и СИБАС 2

Различия и сходства доминант СИБАС 1 и СИБАС 2 обусловлены рядом факторов, среди них — общность возрастной и региональной категории испытуемых носителей языка, однако разрыв во времени проведения эксперимента, а также различия в списке предъявленных стимулов (см. выше) дают основания для выявления отличий. Они наблюдаются на всех уровнях и носят количественно-качественный характер, что проявляется в активном перемещении единиц между разными уровнями и возрастании количества новых единиц в СИБАС 2 по отношению к данным СИБАС 1. Количество отличий нарастает по мере снижения уровня рассмотрения: наибольшее число инноваций наблюдается на третьем, самом низком в рейтинге уровне доминантных единиц. Таким образом, второй этап ассоциативного эксперимента по созданию ассоциативного тезауруса оказывается критическим в плане наращивания АВС.

Сравнительный анализ ассоциативных доминант ЕВРАС и СИБАС 1

Как видно из материалов, приведенных в таблице 2, ресурсы ЕВРАС и СИБАС 1, полученные на идентичных списках стимулов в одинаковых условиях синхронного по времени эксперимента, но в разных регионах РФ, имеют очень близкие по составу и даже структуре ассоциативные доминанты. Ряд помеченных полужирным курсивом единиц показали межуровневый переход в зависимости от региона. Например, *радость* фиксируется в пределах диапазона первого уровня в ЕВРАС, а в СИБАС 1 эта единица активируется с меньшим количеством связей в пределах второго уровня в рейтинге доминант. При этом области флуктуаций, приводящих к различиям в количествах входящих связей по регионам, наблюдаются преимущественно на границах второго и третьего уровня при заметном совпадении совокупного состава единиц всех уровней. Со снижением количества входящих связей на третьем уровне появляется больше уникальных для каждого региона единиц. Например, «поступок», «душа», «секс» в ЕВРАС и «жить», «фильм», «вещь» в СИБАС 1. Проверка индивидуальных показателей количества связей у этих единиц по словарям [8; 9] показала, что основная масса несовпадающих ассоциатов в списках локализуется на четвертом уровне (в диапазоне от 99 до 50 связей), например: «душа» с 78 связями в СИБАС 1 против 112 в ЕВРАС; «студент» с 99 в СИБАС 1 против 113 в ЕВРАС; «мужик» с 99 в ЕВРАС против 109 в СИБАС 1; «вещь» с 97 в ЕВРАС против 107 в СИБАС 1. Таким образом, и в случае несовпадений состава единиц третьего уровня можно констатировать их близкое размещение в прилегающем нижележащем слое. Такого рода макроуровневые различия регионального плана в структуре и составе ассоциативных доминант в целом можно охарактеризовать как не существенные, а потому недостаточные для идентификации региональных структур тезауруса РЯЛ в европейском и азиатском воплощениях в качестве значимо специфичных, разных интенциональных миров российской (русской) цивилизации.

Сравнительный анализ ассоциативных доминант РАС 1 и СИБАС 1

Если учесть значительную общность стимулов в СИБАС 1 и РАС 1, наиболее существенным фактором различий будет временной (поколенческий) разрыв, который проявляется и в количественных, и в качественных показателях, свидетельствующих о более глубоких различиях во времени, чем в пространстве (ср. с синхронными данными ЕВРАС и СИБАС 1, приведенными в таблице 2). Примечательно, что процентное соотношение общности ассоциатов доминантных рядов при прочих равных условиях заметно снижается у *разных поколений* испытуемых. Ср. итоговые данные в таблицах 2 и 3.

**Модели макроструктуры ABC РЯЛ
по данным ЕВРАС и СИБАС 1⁵ /
The macro-level structure models of the AVN of the RLP
according to EURAS and SIBAS 1**

Корпус / Data	ЕВРАС (2008–2013) / EURAS (2008–2013)		СИБАС 1 (2008–2013) / SIBAS 1 (2008–2013)	
Уровень / Level	Диапазон / Range	Единицы / Words	Диапазон / Range	Единицы / Words
Первый / The First	600–200	11 слов: человек, жизнь, дом, плохо, хорошо, нет, деньги, мир, друг, я, радость	600–200	10 слов: человек, жизнь, дом, деньги, хорошо, плохо, друг, нет, мир, я
Второй / The Second	199–150	21 слово: работа, сила, любовь, время, мужчина, счастье , ребенок, большой , день, смерть, зло, много, город, хороший , человека, есть, свет , парень , всегда , предмет , дело	199–150	14 слов: время, работа, любовь, сила, радость , мужчина, смерть, есть, зло, ребенок, день, много, человека, город
Третий / The Third	149–100	47 слов: отдых, умный, ум, жизни, страх, люди, взгляд, боль, характер, поступок, дурак, плохой, ужас, быстро, ответ, да, машина, путь, разговор, учеба, труд, стол, дома, лес, мой, дорога, враг, девушка, народ, людей, студент, все, душа, красивый, мальчик, добрый, свобода, красота, власть, вопрос, долг, урок, успех, помощь, секс, сон, долго	149–100	58 слов: счастье , большой , хороший , люди, дело , всегда , ум, предмет , страх, жизни, путь, боль, машина, взгляд, умный, парень , разговор, характер, отдых, учеба, свет , быстро, ответ, враг, успех, жить, все, лес, труд, дорога, дурак, дома, вода, мой, стол, мужик, фильм, девушка, плохой, урок, вещь, помощь, ужас, вопрос, сон, долго, красивый, свобода, долг, власть, красота, большая, людей, Россия, народ, мальчик, ложь, да
Итого / Total		Всего 79 единиц, из них 74 (93,7 %) общих с СИБАС 1; 5 (6,3 %) не совпадает с СИБАС 1.	600–100	Всего 82 единицы, из них 74 (90,2 %) общих с ЕВРАС, 8 (9,8 %) — не совпадает с доминантами ЕВРАС

⁵ Информация об ассоциативных доминантах ЕВРАС взята из опубликованных Н.В. Уфимцевой материалов эксперимента в европейской части РФ [14. С. 95], отдельные словоформы («человека, дома») добавлены нами в список на основе данных из обратного словаря ЕВРАС [8].

Таблица 3 / Table 3

**Модели макроструктуры ABC РЯЛ по данным РАС 1 и СИБАС 1⁶ /
The macro-level structure models of the AVN of the RLP
according to RAS 1 and SIBAS 1**

Корпус / Data	РАС 1 (1988–1991) / RAS 1 (1988–1991)		СИБАС 1 (2008–2013) / SIBAS 1 (2008–2013)	
Уровень / Level	Диапазон / Range	Единицы / Words	Диапазон / Range	Единицы / Words
Первый / The First	600–200	8 слов: человек, дом, нет, хорошо, жизнь, плохо, друг, много	600–200	10 слов: человек, жизнь, дом, деньги , хорошо, плохо, друг, нет, мир, я
Второй / The Second	199–150	16 слов: все, большой, дело, деньги, быстро, стол, день, радость, мир, ребенок, разговор, думать, лес, время, хороший, дурак	199–150	13 слов: время, работа, любовь, сила, радость, мужчина, смерть, есть, зло, ребенок, день, много, город
Третий / The Third	149–100	37 слов: говорить, мужчина, любовь, долго, работа, свет, он, жить, дорога, плохой, мой, вместе, вопрос, я, есть, парень, товарищ, книга, кино, ответ, город, вода, мальчик, идти, женщина, муж, красивый, далеко, умный, труд, вид, предмет, рука, сделать, слово, красный, смерть	149–100	57 слов: счастье, большой, хороший, люди, дело, всегда, ум, предмет, страх, жизни, путь, боль, машина, взгляд, умный, парень, разговор, характер, отдых, учеба, свет, быстро, ответ, враг, успех, жить, все, лес, труд, дорога, дурак, вода, мой, стол, мужик, фильм, девушка, плохой, урок, вещь, помощь, ужас, вопрос, сон, долго, красивый, свобода, долг, власть, красота, большая, людей, Россия, народ, мальчик, ложь, да
Итого / Total	600–100	61 единица, из них 16 (26,2%) специфичны для РАС1; 73,8% — совпадают с СИБАС 1.	600–100	80 единиц всего, из них 35 специфичны для СИБАС 1; 45 — совпадают с РАС 1. Сохранность списка — 56,3%; обновление — 43,7%.

⁶ Информация об ассоциативных доминантах РАС 1 взята из опубликованных Н.В. Уфимцевой материалов первого этапа общероссийского эксперимента [14. С. 93–94]. Словоформы «человека, дома» исключены нами из списка СИБАС 1, так как в списке доминант РАС 1 приводятся данные только о леммах.

Сравнительный анализ ассоциативных доминант РАС 2 и СИБАС 2

Таблица 4 / Table 4

Модели макроструктуры АВС РЯЛ по данным РАС 2 и СИБАС 2⁷ / The macro-level structure models of the AVN of the RLP according to RAS 2 and SIBAS 2

Корпус / Data	РАС 2 (1992–1995) RAS 2 (1992–1995)		СИБАС 2 (2014–2021) / SIBAS (2014–2021)	
Уровень / Level	Диапазон / Range	Единицы / Words	Диапазон / Range	Единицы / Words
Первый / The First	600–200	7 слов: человек, большой, жизнь, дом, нет, хорошо, плохо	600–200	46 слов: человек, жизнь, дом, плохо, работа, деньги, я, нет, друг, любовь, боль, смерть , люди, страх, парень , мир, девушка, мужчина, радость , еда, сила, счастье, хорошо, время , машина, большой, ребенок, вода, дорога, книга , игра, зло, семья, день , фильм, школа, дело , война, красный, есть, плохой, хороший, черный, мама, лес
Второй / The Second	199–150	4 слова: деньги, дурак, друг, вода	199–150	59 слов: женщина , характер, кот, собака, жизни, белый, ум, много , красота, ложь, одежда, дерево , большая, власть, труд, спорт, грусть, сон, свобода, грязь , лето, успех, людей, отдых, свет , история, вещь, Россия, чувство, море, магазин, земля, дети, путь, жить , умный, ужас, победа, красивый, ночь , сильный, болезнь, всегда, дурак , предмет, слово, мальчик, цель, голова, тепло, душа, враг, город, студент, поступок, музыка, песня, друзья, страна
Третий / The Third	149–100	43 слова: есть, хороший, думать, жить, идти, любовь, работа , говорить, все, красивый, радость, дорога, лес, смерть , мой, плохой, много, я, день, белый, дело , старый, время, красный, грязь , зеленый, женщина, ребенок, свет, всегда, дерево , быстро, очень, парень, черный , нельзя, смотреть, далеко, книга, ночь, мужчина, сделать, спать	149–100	134 слова: телефон, солнце, животное, место, веселье, стол, природа, молодец, вид, глупость, кровь, закон, деревня, печаль, мой, взгляд, качество, помощь, мысли, камень, огонь, быстро, тюрьма, рука, улица, слова, ответ, правда, старый, тупой, интерес, обман, делать, математика, моя, небо, опасность, зеленый, один, себя, холод, детство, действие, вопрос, пустота, праздник, спать, сердце, мысль, вор, круг, урок, защита, лицо, глупый, злой, злость, мечта, опыт, маленький, наука, лень, конец, мужик, глаза, разговор, долго, улыбка, здоровье, красиво, добрый, удар, слезы, случай, беда, муж, убийство, говорить, руки, проблема, ты, идти, дверь, армия, да, смех, вещи, решение, выбор, память, секс, золото, трава, комната, дождь, дела, группа, народ, университет, дружба, слабость, далеко, ответственность, ученик, скука, гора, личность, знания, алкоголь, общество, мозг, движение, знание, государство, добро, бумага, одиночество, разум, искусство, обида, сделать, зверь, ошибка, отношения, тело, думать, запах, сложно, нельзя, спокойствие, наказание, всё, поле, учитель
Итого / Total	600–100	Всего 54 единицы, 52 (96,3%) присутствуют и в списках доминант СИБАС 2.	600–100	Всего 239 единиц, 52 из них присутствуют и в списках доминант РАС 2. Обновление состава доминант — 78,2%; сохранность — 21,8%.

⁷ Информация об ассоциативных доминантах РАС 2 взята из опубликованных Н.В. Уфимцевой материалов второго этапа общероссийского эксперимента [14. С. 93–94]. Словоформы «человека, дома, бывает» исключены нами из списка СИБАС 2, так как в списке доминант РАС 2 приводятся данные только о леммах.

В таблице 4 наблюдаются существенные отличия ассоциативных доминант СИБАС 2 и РАС 2. Это связано с целым рядом факторов: спецификой второго этапа экспериментальной работы как промежуточного в процессе создания ассоциативного тезауруса, существенным отличием в количестве стимулов и их составе для первого и второго этапов, большим разрывом во времени проведения экспериментов, качественным отличием реакций РАС 1 и СИБАС 1, из которых формировались списки стимулов для вторых этапов в условиях глубокой трансформации всех параметров социокоммуникативной среды на постсоветском пространстве смутного перестроечного и постперестроечного времени. Этим обусловлены количественные и качественные отличия как в наборе единиц, так и в иерархии их связей в структуре каждой сети. Подводя итоги общему сравнению ассоциативных доминант РЯЛ во всех рассмотренных нами источниках ассоциативно-вербальных данных, следует отметить, что больше всего различий наблюдается в плане межуровневых переходов единиц в актуальной диахронии из-за отсутствия жестких границ между уровнями статистической упорядоченности доминантных единиц, их условности, что в значительной степени связано с флуктуацией ассоциированных с ними смыслов. Кроме того, со снижением уровня рассмотрения усиливается вероятность «разрыхления» структуры лексического слоя, увеличения количества новообразований.

Заключение

Представленные в таблицах результаты статистического упорядочения лексики в актуальной диахронии дают первичный материал для дальнейшей исследовательской и прикладной работы с психически актуальными для РЯЛ единицами ее внутреннего лексикона, эксплицированными на модели АВС. Ассоциативные доминанты представляют собой базисный каркас точек (узлов) порождения и концентрации личностных смыслов на основе историко-культурных значений соответствующих вербальных единиц, выступающих в качестве операторов смыслопорождения у языковой личности испытуемых. Доминанты АВС, будучи ассоциативно-вербальными аналогами «сверхценных смысловых конструкторов»⁸ в образе мира молодых людей, заслуживают особого внимания при выборе лингводидактических единиц для обучения языку; ассоциативно-вербальным данным, эксплицирующим психически актуальные реалии, вероятно, следует отдать предпочтение перед частотными словарями при обучении *живому разговорному языку* для погружения в *актуальное смысловое поле современной русской культуры, системно сформированное ее интенциональным миром*. При сравнительно-сопоставительном анализе недавно полученных экспериментальных материа-

⁸ Термин Е.Е. Сапоговой.

лов с ассоциативными материалами прошлого века и при накоплении новых данных в ходе дальнейшего эксперимента, выявляющиеся флуктуации в рейтинге ассоциативных доминант в пределах ряда десятилетий могут служить исходным материалом для конкретных гипотез о предполагаемых сдвигах в структуре психически актуальных и (или) даже историко-культурных значений соответствующих лексем.

Библиографический список

1. Российская психоллингвистика: итоги и перспективы (1966–2021): Коллективная монография / ред. И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. М.: Институт языкознания–ММА, 2021. <https://doi.org/10.30982/978-5-6045633-7-3>
2. СИБАС 1 и СИБАС 2 — Русская региональная ассоциативная база данных. Сибирь и Дальний Восток — 2008–2022 / авт.-сост.: И.В. Шапошникова, А.А. Романенко. Режим доступа: <http://adictru.nsu.ru> (дата обращения: 28.03.2022).
3. СИБАС 1 — Шапошникова И.В., Романенко А.А. Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток). В 2 т. Т. I. От стимула к реакции. М.: Московский институт лингвистики, 2014.
4. Шапошникова И.В. Образ мира человека и семантическое упорядочение лексики в междисциплинарной лингвистике // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2020. Т. 19. №5. С. 155–172. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.5.14>
5. Шапошникова И.В. Интегрирующая роль концепции языковой личности в построении теории языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. №2. С. 279–301. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-2-279-301>
6. РАС — Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Сост. Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. Т. II. От реакции к стимулу: более 100000 реакций. М.: Астрель, АСТ, 2002. Режим доступа: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 28.03.2022).
7. ЕВРАС — Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России). В 2 т. Т. I. От стимула к реакции. М.: Московская международная академия, 2018.
8. ЕВРАС — Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России). В 2 т. Т. II. От реакции к стимулу. М.: Московская международная академия, 2018.
9. СИБАС 1 — Шапошникова И.В., Романенко А.А. Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток). В 2 т. Т. II. От реакции к стимулу. М.: Московский институт лингвистики, 2015.
10. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь / сост. Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. М.: Астрель, АСТ, 2002. С.750–782.
11. Шапошникова И.В. Модус интенциональности русской языковой личности сквозь призму ассоциативной грамматики // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19. №4. С. 135–150. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2021-19-4-135-150>
12. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005.

13. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М., Калуга: Институт языкознания РАН (ИП Шилин И.В.), 2011.
14. Уфимцева Н.В. Этнопсихоллингвистика как раздел теории речевой деятельности // И.А. Бубнова, И.В. Зыкова, В.В. Красных, Н.В. Уфимцева. (Нео)психоллингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем: Коллективная монография / Под ред. В.В. Красных. М.: Гнозис. 2017. С. 21–96.
15. Лурье С.В. Обобщенный культурный сценарий и функционирование социокультурных систем // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т. 13. № 2. С. 152–167.
16. Томаселло М. Истоки человеческого общения / пер. с англ. М.В. Фаликман, Е.В. Печенковой, М.В. Сеницыной, А.А. Кибрик, А.И. Карпухиной. М.: Языки славянских культур. 2011.
17. Tomasello M. Horizon. The ultra-social animal // *European Journal of Social Psychology*. 2014. Vol. 44. P. 187–194.
18. Сапогова Е.Е. Структура личностного тезауруса: экзистенциально-психологический подход // Сибирский психологический журнал. 2019. № 73 С. 40–59. <https://doi.org/10.17223/17267080/73/3>
19. Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М., 1993.
20. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. Режим доступа: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 20.03.2022).

References

1. Russian Psycholinguistics: Results and Prospects (1966–2021): a research monograph (2021). I.A. Sternin, N.V. Ufimtseva, E.Yu. Myagkova (eds.). Moscow: Institute of Linguistics RAS—MMA. (In Russ.) <https://doi.org/10.30982/978-5-6045633-7-3>
2. SIBAS 1 and SIBAS 2 — Russian Regional Associative Database: Siberia and Far East (2008–2022), I.V. Shaposhnikova & A.A. Romanenko (eds.). URL: <http://adictru.nsu.ru> (accessed: 28.03.2022). (In Russ.).
3. SIBAS 1 — Shaposhnikova, I.V. & Romanenko, A.A. (2014). Russian Regional Associative Dictionary (Siberia and Far East). Vol. I. From stimulus to reaction. Moscow: Moscow Institute of Linguistics. (In Russ.).
4. Shaposhnikova, I.V. (2020). Image of the Human World and Semantic Organization of Lexicon in Interdisciplinary Linguistics. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 19(5), 155–172. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.5.14> (In Russ.).
5. Shaposhnikova, I.V. (2021). Integrating Role of the Conception of Language Personality in the Development of the Theory of Language. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(2), 279–301. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-2-279-301> (In Russ.).
6. RAS (*Russian Associative Dictionary*) (2002). Yu.N. Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimtseva, Yu.A. Sorokin & E.F. Tarasov (eds.) Vol. I. From stimulus to reaction: about 7 000 stimuli. Vol. II. From reaction to stimulus: over 100 000 reactions. Moscow: Astrel Publishing house: Publishing house AST. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (accessed: 28.03.2022). (In Russ.).
7. EURAS — Ufimtseva, N.V. & Cherkasova, G.A. (2018). *Russian Regional Associative Dictionary (European Part of Russia)*. Vol. I. From stimulus to reaction. Moscow: Moscow International Academy. (In Russ.).
8. EURAS — Ufimtseva, N.V. & Cherkasova, G.A. (2018). *Russian Regional Associative Dictionary (European Part of Russia)*. Vol. II. From reaction to stimulus. Moscow: Moscow International Academy. (In Russ.).

9. SIBAS 1 — Shaposhnikova, I.V. & Romanenko, A.A. (2015). *Russian Regional Associative Dictionary (Siberia and Far East)*. Vol. II. From reaction to stimulus. Moscow: Moscow Institute of Linguistics. (In Russ.).
10. Karaulov, Yu.N. (2002). Russian Associative Dictionary as a New Linguistic Resource and Toolkit for Analysis of Language Faculty. In: *Russian Associative Dictionary*, Yu.N. Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimtseva, Yu.A. Sorokin, E.F. Tarasov (eds.) Vol. I. *From stimulus to reaction: about 7 000 stimuli*. Moscow: Astrel, AST. pp. 750–782. (In Russ.).
11. Shaposhnikova, I.V. (2021). The Mode of Intentionality of the Russian Language Personality through the Prism of Associative Grammar. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 19 (4), 135–150. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2021-19-4-135-150> (In Russ.).
12. Zalevskaya, A.A. (2005). *Psycholinguistic Research. The Word. Text: Selected Works*. Moscow: Gnozis. (In Russ.).
13. Ufimtseva, N.V. (2011). *Language Consciousness: Dynamics and Variability*. Moscow; Kaluga: Institute of Linguistics RAS (IP Shilin I.V.). (In Russ.).
14. Ufimtseva, N.V. (2017). Ethnopsycholinguistics as a Branch of the Theory of Speech Activity. In: *(Neo)psycholinguistics and (Psycho)linguoculturology: New Sciences about Homo Loquens. Research monograph*, I.A. Bubnova, I.V. Zykova, V.V. Krasnyh, N.V. Ufimtseva (eds.). Moscow: Gnozis. pp. 21–96. (In Russ.).
15. Lur'e, S.V. (2010). General Cultural Script and Functioning of Sociocultural systems. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, XIII (2), 152–167. (In Russ.).
16. Tomasello, M. (2011). *Origins of Human Communication*, M.V. Falikman, E.V. Pechenkova, M.V. Sinitsyna, Anna A. Kibrik, A.I. Karpuhina (transl.). Moscow: LRC. (In Russ.).
17. Tomasello, M. (2014). Horizon. The ultra-social animal. *European Journal of Social Psychology*, 44, 187–194.
18. Sapogova, E.E. (2019). The Structure of Personal Thesaurus: Existential Psychological Approach. *Siberian journal of psychology*, 73, 40–59. <https://doi.org/10.17223/17267080/73/3> (In Russ.).
19. Karaulov, Yu.N. (1993). *Associative Grammar of the Russian Language*. Moscow. Moscow: LKI.
20. Lyashevskaya, O.N. & Sharov, S.A. (2009). *Word Frequencies in the Modern Russian Language (Based on the Russian National Corpus)*. Moscow: Azbukovnik Publ. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (accessed: 20 March 2022).

Сведения об авторе:

Ирина Владимировна Шапошникова, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт филологии Сибирского отделения РАН; сфера научных интересов: психолингвистика, общая теория языка, историческая типология, этносоциоллингвистика, русский язык, германские языки; e-mail: i.shaposhnickowa@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3519-1209>.

Information about the author:

Irina V. Shaposhnikova, Dr. Sc. (Philology), Professor, Chief Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; Research interests: psycholinguistics, general linguistics, historical typology, ethnosociolinguistics, Russian and Germanic languages; e-mail: i.shaposhnickowa@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3519-1209>.